

3-25-2020

SIGNIFICANCE OF MORPHOPHONOLOGICAL ELEMENTS IN THE PROCESS OF WORD FORMATION

Svetlana Borisovna Im Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Uzbekistan State University of World Languages

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/philolm>

Part of the [English Language and Literature Commons](#), [Language Interpretation and Translation Commons](#), [Linguistics Commons](#), [Other Languages, Societies, and Cultures Commons](#), and the [Reading and Language Commons](#)

Recommended Citation

Im, Svetlana Borisovna Candidate of Philological Sciences, Associate Professor (2020) "SIGNIFICANCE OF MORPHOPHONOLOGICAL ELEMENTS IN THE PROCESS OF WORD FORMATION," *Philology Matters*: Vol. 2020 : Iss. 1 , Article 12.

DOI: 10. 36078/987654417

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/philolm/vol2020/iss1/12>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in *Philology Matters* by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact sh.erkinov@edu.uz.

Светлана Борисовна Им

Кандидат филологических наук, доцент Узбекского государственного университета мировых языков

ЗНАЧИМОСТЬ МОРФОНОЛОГИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ

В работе рассматривается роль таких морфонологических элементов в словообразовании, как ударение, альтернатива фонем при выборе суффиксов в деминутивном словообразовании, характер зависимости между ними. Традиционно принято считать, что русское словообразование агглютинативное, так как доминирующая роль принадлежит аффиксу, а ударение и альтернатива фонем ему подчинены. Русский язык фузионный по своим типологическим особенностям, так как именно в фузионных характеристиках, которые проявляют себя в виде чередования фонем, чередования ударения при склонении, спряжении и словообразовании определяют типологические особенности русского языка. Поэтому в работе высказано предположение, что русское словообразование также фузионное. Фузионность находит своё выражение в том, что морфонологические характеристики производящего слова предсказывают выбор суффиксов, являющихся вариантами в рамках одной парадигмы алломорфов словообразовательного аффикса.

Исследование показало, что ударение, альтернатива фонем и суффикс функционально равнозначны, так как суффикс также может задавать ударение и альтернант производного слова. Отсюда следует вывод, что альтернатива алломорфов суффиксов, равно как и альтернативы в основах, в том числе и правила выбора алломорфов, не являются объектами словообразовательного анализа, а относятся к морфонологии. Таким образом, гипотеза о

Svetlana Borisovna Im

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Uzbek State World Languages University

SIGNIFICANCE OF MORPHOPHONOLOGICAL ELEMENTS IN THE PROCESS OF WORD FORMATION

ANNOTATION

The article considers the role of morphophonological elements such as stress, alternation of phonemes in the choice of suffixes in the diminutive word formation, and the nature of the relationship between them. It is traditionally believed that Russian word formation is agglutinative, since the affix dominates, and the stress and alternation of phonemes are subordinate to it. The Russian language is fusional in the typological characteristics, as fusional characteristics that manifest themselves in alternation of phonemes, alternation of stress, declension, conjugation and derivation, define the typological features of the Russian language. Therefore, the article suggests that Russian word formation is also fusional. Fusion is expressed in the fact that the morphological characteristics of the deriving word predict the choice of suffixes, which are variants within the same paradigm of allomorphs of the word-forming affix.

The research showed that stress, phoneme alternation and suffix are functionally equal, since suffix can also specify the stress and the alternant of the derived word. Consequently, the alternation of allomorphs of suffixes, as well as alternations in a word stem, including the rules for choosing allomorphs, is not an object of word-formation analysis, but relate to morphophonology. Thus, the hypothesis of functional equivalence of stress, phoneme alternation, and affix alternation is confirmed in the description of word formation of masculine diminutives with suffixes -ик, -ок (-ек), -ушек (-юшк, -ишек), -анёк (-енёк), as shown in the suffix allomorph selection table.

функциональной равноценности ударения, чередования фонем и альтернации аффиксов находит свое подтверждение в описании словообразования деминутивов мужского рода с суффиксами – -ик, -ок (-ек), -ушек (-юшк, -ишек), -анёк (-енёк), что находит своё наглядное выражение в таблице выбора алломорфов суффикса.

Ключевые слова: морфонология, фузия, агглютинация, морфонологические элементы, ударение, альтернация фонем, алломорф, аффиксация.

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Морфонологическая проблематика, интерес к которой зародился в рамках Пражского лингвистического кружка, в последнее время привлекает внимание многих лингвистов. Рассмотрение взаимосвязи фонетики и грамматики, как в синхронии, так и в диахронии, не только считается необходимым аспектом лингвистического исследования в теоретических работах, но выступает в качестве неперменной части современных описательных, исторических и сравнительных грамматик. Важным практическим достижением начала XX в. является расширение описательной базы морфонологических исследований. В настоящее время имеется ряд специальных исследований, посвященных морфонологии отдельных языков и диалектов, как индоевропейских, так и неиндоевропейских, появляются работы, посвященные общей и славянской морфонологии. В них рассматривается статус морфонологии, её объект и задачи, теоретические основы (Абдуллина Г.Р., Алпатов В.М., Герд А.С., Есипова А.В., Закиев М.З., Ильина Н.Е., Касевич В.Б., Люблинская М.Д., Моськина С.И., Очинова Д.Б., Русак В.П., Сухопар В.Ф., Тараканова И.В., Толстая С.М.)

Типологические особенности русского языка заключаются в его фузионных характеристиках. Они находят своё выражение в морфонологических правилах выбора вариантов словообразовательного суффикса. Эти характеристики включают в себя:

1. Чередование фонем при склонении, спряжении и словообразовании.
2. Чередование ударения.

Основная трудность для носителей агглютинирующих языков, в частности, узбеков, заключается в том, что грамматические значения слов русского и узбекского языков выражаются различными средствами, которые не сводимы к правилам или соответствиям. Агглютинация – это выражение грамматического значения специальной морфемой, которая однозначно выражает грамматическое значение. В результате слово выстраивается из цепочки корневой и грамматической морфем, которые не заменяются вариантами. В узбекском языке не происходит чередования аффиксов, которые имели бы одинаковые значения, но различались фонетическим обликом.

Ряд ученых, занимавшихся проблемой синтеза звукового облика слова, утверждает, что русское словообразование агглютинативное по своей природе (Е.А. Земская, В.В. Лопатин, И.С. Улуханов) и ведут к решению этого вопроса с точки зрения агглютинации. Так, Е.А. Земская утверждает: «Чередования не имеют самостоятельного значения в словообразовании, а используются лишь как дополнительное средство, сопровождающее аффиксацию» [3, 114]. «Чередования в русском словообразовании – морфонологическое явление, как правило, не имеющее самостоятельного деривационного значения» [3, 116]. «Ударение также относится к области морфонологии. Однако в русском языке ударение не играет важной роли в словообразовании. Поэтому в настоящей работе оно не будет рассматриваться» [3, 80].

Наиболее чёткое отражение эти взгляды получили в Русской грамматике – 2005, где авторы раздела «Словообразование» В.В. Лопатин и И.С. Улуханов пишут о том, что «дополнительный, вспомогательный характер носят морфонологические различия мотивирующего и мотивированного слов – различие схем ударения, чередования, усечение основы мотивирующего слова в структуре мотивированного слова, наложение морфов» [4, 116].

В качестве основного источника материала для данной работы послужили данные Толкового словаря русского языка: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Издание 4-е, доп. – М.: ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в выяснении отношений, в которых находятся между собой следующие морфонологические компоненты при словообразовании, а именно: ударение, альтернативация фонем и суффиксация, существует ли какая-либо взаимосвязь между ними или она, как это принято считать, отсутствует. Высказано предположение, что суффикс по своей функции равнозначен ударению и альтернативации фонем, так, он также способен определять исход основы и ударение производного.

В задачи исследования входит:

1. Описание морфонологических вариантов выбора суффиксов.
2. Изучение дистрибуции суффиксов в зависимости от морфонологических особенностей производящего слова.
3. Доказать, что исследуемые суффиксы являются вариантами в рамках одной парадигмы алломорфов словообразовательного аффикса.
4. Показать, что суффикс функционально равнозначен ударению и чередованию фонем.

Материалом для исследования послужили деминутивы мужского рода с суффиксами – **-ик, -ок (-ек), -ушек (-юшек, -ишек), -анёк (-енёк)**.

При изучении собранного материала использовались **следующие методы**: описательный, включающий такие приемы, как наблюдение, сравнение, сопоставление, обобщение, интерпретация.

В работе предпринята попытка решить проблему синтеза звукового облика слова с точки зрения фузии. Термины фузия и агглютинация общеприняты. Но значения, которые вкладываются в эти термины, не отвечают цели нашей работы. Чтобы доказать их недостаточность, приведем ряд общепринятых формулировок.

«ФУЗИЯ В ОБЩЕЙ МОРФОЛОГИИ. Слияние, сплавление. Замена существующего в языке сегментного показателя **А** морфологического значения **А** при некоторой морфеме **В** на фонологическое чередование, затрагивающее **В** и выражающее то же значение **А**: **pekti – пе-чь**» [2, 441].

«АГГЛЮТИНАЦИЯ (процесс) – [*лат. agglutinare – приклеивать*] – способ образования производных слов и грамматических форм путем присоединения к корню **аффиксов**, которые соплагаются друг с другом, не изменяясь при этом существенным образом. Каждый аффикс при агглютинации имеет только одно грамматическое значение: или числа, или падежа. Например: **ат** лошадь, **аттар** лошади, **атта** на лошади, **аттарда** на лошадях (казах). Агглютинация – вид аффиксации, при котором к корню или основе присоединяются однозначные стандартные аффиксы, при этом границы между морфемами четко обозначены (напр., кирг., **аталар – ымыз– да**), у наших отцов; для агглютинации характерны следующие особенности: 1) аффиксы однозначны (напр., кирг. аффикс **–лар–** выражает только множественное число); 2) аффиксы стандартны (напр., мн.ч. в кирг.яз. выражается только в аффиксе **–лар–**); 3) корень не меняется (напр., корень **ата** «отец»); 4) характер соединения аффиксов с корнем – механическое приклеивание.

АГГЛЮТИНИРОВАНИЕ (способ). Один из способов присоединения аффиксов, когда они постепенно присоединяются друг за другом, обогащая словоформы все новыми грамматическими значениями. Например, в слове **писал** аффикс **л** является словоизменительным суффиксом или аффиксом агглютинативного типа» [2, 23.].

«АГГЛЮТИНАЦИЯ *англ. agglutination, фр. agglutination, нем. agglutination, исп. aglutinacion*. 1. Механическое присоединение однозначных стандартных аффиксов к неизменяемым основам или корням, ср. фузия» [1].

«ФУЗИЯ *англ. fusion, фр. fusion, нем. verschmelzung, исп. fusion*. Тесное морфологическое соединение изменяемого корня с многозначными нестандартными аффиксами, приводящее к стиранию границ между морфемами; ср. агглютинация (в 1 знач.)» [1].

«Агглютинация... Сращение двух слов, обычно независимых, но зачастую объединяемых в высказывании, что приводит либо к образованию единого слова, ... либо к ложному расчленению..., где наряду с агглютинацией имеет место и деглюцинация. Фузия... Процесс, при котором два смежных элемента сочетаются таким образом, что один из них или оба сразу претерпевают изменение, делающее невозможным прямой анализ. «В русской терминологии термин «фузия» употребляется для обозначения морфологического соединения изменяемого корня с многозначными нестандартными аффиксами; соединение это

тесное, и границы морфем обнаруживаются не без труда» [5, с.21.].

Содержание вышеприведенных определений сводится к морфологической вычленимости морфем, что не является целью работы. Исходя из этого, в статье приводятся формулировки фузии и агглютинации, которые отвечают нашим задачам; они не противоречат общепринятым, так как в основе определения агглютинации лежит тот же принцип автономности, а в основе определения фузии – принцип взаимообусловленности ударения, чередования фонем и аффиксации. Приведенные выше определения не объясняют причин фузии. Мы же постараемся раскрыть характер фузии и как она выражается.

Наше понимание фузии и агглютинации существенно отличается от традиционного, где все сводится к морфологической вычленимости морфем, хотя при определении агглютинации соблюдается тот же принцип автономности морфонологических компонентов, а при определении фузии – принцип их взаимообусловленности.

Отсюда агглютинация – это такая система построения звукового облика слова, при которой аффиксация автономна, а ударение и альтернатива фонем ей подчинены; фузия же – это такое соотношение между ударением, альтернативой фонем и аффиксацией, при котором имеет место неавтономность перечисленных элементов, прежде всего, аффиксации.

Принято считать, что аффиксация в русском словообразовании занимает независимое положение, в то время как ударение и чередование фонем ей подчинены. Если признать это утверждение, то оказывается, что словообразование существительных мужского рода с уменьшительно-ласкательным значением характеризуется агглютинацией, если же описание покажет эквивалентность морфонологических элементов, куда, кроме ударения и чередования фонем, включается и аффиксация, то можно говорить о фузионности словообразования описываемого класса слов.

В работе высказано предположение, что русское словообразование отличается фузионность.

Все производные имена существительные по ударению распределены по двум классам [7, 45-58]. Ударение производных I класса зависит от ударения производящих, во II же классе такой зависимости не наблюдается. В предлагаемой статье рассматриваются имена существительные мужского рода с уменьшительно-ласкательным значением, относящиеся ко II классу ударения.

Для того чтобы выяснить отношения автономности или вариантности суффиксов, которые выражают некоторое словообразовательное значение, включающее сегмент, в таком случае составляют парадигму алломорфов словообразовательного аффикса, мы рассматриваем зависимости между ударением и консонантным исходом основы производящего. Инвариант определяется по семантическим основаниям. Под ним понимаются те характеристики, которые остаются неизменными при всех последовательных изменениях объекта. Различия между вариантами сводятся к некоторым морфонологическим правилам. Тогда в парадигму с общим семантическим значением можно включить алло-

морфы суффиксов (под алломорфом подразумевается конкретная манифестация словообразовательного аффикса) – **-ик**, **-ок (-ек)**, **-ушек (-юшек, -ишек)**, **-анёк (-енёк)**. Их инвариант состоит в том, что они образуют уменьшительно-ласкательные имена мужского рода от имён существительных.

Чтобы выявить вопрос о том, что действительно перечисленные суффиксы являются вариантами в рамках одной парадигмы алломорфов словообразовательного аффикса, которые находятся в отношениях взаимозаменяемости в зависимости от набора морфонологических правил, были рассмотрены зависимости между ударением и консонантным исходом основы производящего и алломорфами суффиксов. При этом в работе используются понятия типов ударения и типов консонантных исходов основ, введенные в научный обиход В.А. Редькиным [6, 463-465]. Они обозначены символами, которые выражают функции ударения и консонантных исходов основ производящих. Выделяются 4 класса акцентных кривых ударения **a, b, c, d** и 8 классов альтернантов фонем, 9 класс подставляют основы на **-J-**. В пересечении классов ударения с классами альтернантов находятся определенные суффиксы.

Класс **a** характеризуется неконечным ударением в Дат.п. ед.ч. и мн.ч.: *болóту - болóтам*; класс **b** – конечным ударением в Дат.п. ед.ч. и мн.ч.: *плечу́ - плеча́м*; класс **c** – неконечным ударением в Дат.п. ед.ч. и конечным ударением в Дат.п. мн.ч.: *сло́ву - слова́м*; класс **d** – конечным ударением в Дат.п. ед.ч. и неконечным ударением в Дат.п. мн.ч.: *зими́ - зи́мам*. В каждом классе ударения выделяются подклассы акцентных кривых: **A, A₁, B, B₁, B₂, B₃** и т.д. Каждый из классов альтернантов характеризуется определённым набором фонем, которые выделены по принципам компактности, периферийности, консонантности.

Мы не приводим подробного описания парадигматических характеристик производных с каждым суффиксом в отдельности. Но образец, например, с алломорфом суффикса **-ик** выглядит так. Вариант I. В производящем и производном акцентная **A** на финали основы (слог основы, предшествующий словообразовательному суффиксу), альтернанты IV, VII классов представлены в производящем и производном палатальными вариантами: *медвёдь – медвёдик; портфёлъ – портфелик*.

При I классе альтернантов на **г, к, х, ск** возможны алломорфы суффикса **-ок (-ек)** и ударении производящего на **a, b, c, d**: *острóг - острóжек, вну́к - вну́чек, мона́х - мона́шек; битóк - битóчек, оча́г - оча́жок, грéх - грешóк; дол́г - дол́жок, бóк - бочóк, клóк - клочóк*.

При II классе альтернантов на **б-б', п-п'; в-в', ф-ф'** и ударении производящего **a** возможны алломорфы суффиксов **-ик, -ок-, ушек**: *грóб - грóбик, окóп - окóпик, клю́в - клю́вик, ну́ф - ну́фик, ястреб - ястребóк, нóров - норóвóк, хле́б – хле́бушек*. При ударении производящего **b** наблюдаются алломорфы суффиксов **-ик, -ок**: *гóрб - гóрбик, клóп - клóпик, гóрб - горбóк, сёрп - сёрпик*, при ударении производящего **c** – алломорфы суффиксов **-ик, -ок**: *грóб - грóбик, шкáл – шкáлик, бóров – борóвóк, грóб – гробóк*. При ударении производящего **d** суффиксы отсутствуют.

При III классе альтернантов на **ж, ч, ш, сч, с'ч** при ударении производящего **а** возможны алломорфы суффикса **-ик**: *коттédжэ – коттédжик, мэриш – мэришик*; при ударении производящего **в** возможны алломорфы суффиксов **-ик, -ок**: *пáжэ – пáжик, калáч – калáчик, шалáш – шалáшик, первáч – первáчók, бары́ш – бары́шók*; при ударении производящего **с** наблюдается алломорфы суффикса **-енёк**: *мúжэ – муженёк*.

При IV классе альтернантов над **-д', т - т', з - з', с-с', ст, с'т'** и ударении производящего **а, с** возможны алломорфы суффиксов **-ик, -ок, -енёк**: *тэ́сть – тэ́стик, но и тэстёнок, сват – сватók, мýс – мýсик и мысók (а), гóсть – гóстёк и гостёнок (с)*; при ударении производящего **в** наблюдаются алломорфы суффиксов **-ик, -ок**: *я́зэ – я́зик, плóд – плóдик, прúд – прúдик и прудók, кóт – кóтик и котók (b), прúт – прúтик и прудók*.

При V и VII классах альтернантов фонемы отсутствуют.

При VI классе альтернантов на **м-м'** при ударении производящего **а** наблюдаются алломорфы суффиксов **-ик, -ок**: *гнóм – гнóмик, кóм – комók*; при ударении производящего **в** возможны алломорфы суффикса **-ик**: *сóм – сóмик*; при ударении производящего **с** возможны алломорфы суффиксов **-ик, -ок, -анёк**: *лóм – лóмик, рóм – ромók, кúм – куманёк*; при ударении производящего **д** суффиксы отсутствуют.

При VIII классе альтернантов на **р-р', л-л', н-н'** при ударении производящего **а, в** возможны алломорфы суффиксов **-ик, -ок, -ышек**: *сúдарь – судáрик, кристáлл – кристáллик, крáн – крáник, флúгель – флигелёк, клíн – клíнышек (а); буквáрь – буквáрик, козёл – кóзлик, слóн – слóник, волды́рь – волдырёк, кобёль – кобелёк, курéнь – куренёк, кóл – кóлышек* при ударении производящего **с** возможны алломорфы суффиксов **-ик, -ок**: *хóр – хóрик, вáл – вáлик, хúтор – хуторók, пáн – панók*; при ударении производящего **д** возможны алломорфы суффикса **-ок**: *чёлн – челнók*.

При основах на **-J-** и ударении производящего **а, в** наблюдаются алломорфы суффиксов **-ок, -ушек (-ышек)**: *кúй – кúёк, оладья – оладышек (оладушек) (а), ручéй – ручеёк, соловéй – солóвушек (b)*; при ударении производящего **с** возможны лишь алломорфы суффикса **-ок**: *слóй – слóёк*; при ударении производящего **д** суффиксы отсутствуют.

Таблица 1. Таблица выбора алломорфов суффиксов.

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	В	с	d
I	-ок (-ек)	-ек	-ок	-ок
II	-ик, -ок, -ушек	-ик, -ок	-ик, -ок	
III	-ик	-ик, -ок	-енёк	
IV	-ик, -ок, -енёк	-ик, -ок	-ик, -ок, -енёк	-ик, -ок
VI	-ик, -ок	-ик	-ик, -ок, -анёк	

VIII	-ик, -ок, -ышек	-ик, -ок, -ышек	-ик, -ок	-ок
J	-ок, -ушек (-ышек)	-ок, -ушек	-ок	

Общих запретов на выбор суффиксов, как в дефинитивах I класса ударения, не существует. В производных I класса ударения суффиксы не могли быть при основах на III классе альтернантов, основах на J и ударении производящего класса **d**.

Из приведенной таблицы видно, что алломорф суффикса **-ок (-ек)** возможен при всех классах ударения и при любом исходе основы: *овра́г - овра́жек (a)*, *го́рб-горбо́к (b)*, *ба́рыш - барышо́к (b)*, *а́дрес-адресо́к (c)*, *ро́м - ромо́к (c)*, *че́лн - челно́к*.

Суффикс **-ик** не испытывает ограничений в выборе ударения производящего, но не может быть при I классе альтернантов и основах на J: *уха́б - уха́бик (a)*, *кря́ж - кря́жик (a)*, *ви́д - ви́дик (a)*, *гно́м - гно́мик (a)*, *сто́лб - сто́лбик (b)*, *гро́ш - гро́шик (b)*, *пло́д - пло́дик (b)*, *со́м - со́мик (b)*, *козёл - козёлик (b)*, *зо́б - зобик (c)*, *са́д - са́дик (c)*, *до́м - до́мик (c)*, *ва́л - ва́лик (c)*, *пру́т - пру́тик (d)*.

Суффикс **-ушек (-юшек, -ышек)** наблюдается при ударении производящего **a, b**, но не **c, d**, при альтернантах II, VIII классов и основах на J: *хле́б - хлебушек (a)*, *ко́л - ко́лышек (b)*, *кра́й - кра́юшек (a)*.

Суффикс **-анёк (-енёк)** возможен при ударении производящего классов **a, c**, но не **b, d**, при альтернантах III, IV, VI классов, но не I, II, VIII и J: *му́ж-муженёк (c)*, *те́сть - тестёнок (a)*, *ку́м - куманёк (c)*.

Дальнейшие ограничения в выборе суффиксов обусловлены ударением производящего в рамках данного класса альтернантов.

I класс альтернантов. При ударении производящего **a, b, c, d** возможны алломорфы суффикса **-ок (-ек)**: *овра́г - овра́жек (a)*, *барвино́к - барвино́чек (b)*, *бо́г - бо́жок (c)*, *кло́к - клочо́к (d)*.

II класс альтернантов. При ударении производящего **a, b, c**, но не **d**, возможны алломорфы суффиксов **-ик, -ок**; алломорфы суффикса **-ушек** возможны при ударении производящего класса **a**, но не **b, c, d**: *ястреб - ястребо́к (a)*, *се́рп - серпо́к (b)*, *боро́в - боро́вок (c)*, *хле́б - хлебушек (a)*; *гроб - гробик (a, c)*, *но́п - нопик (b)*, *шка́л - шка́лик (c)*.

III класс альтернантов. Алломорфы суффикса **-ик** возможны при ударении производящего **a, b**, но не **c, d**, алломорфы суффикса **-ок** – при ударении класса **b**, но не **a, c, d**, алломорфы суффикса **-енёк** – при ударении производящего класса **c**, но не **a, b, d**: *котте́дж - котте́джик (a)*, *черте́ж - черте́жик (b)*, *перва́ч - первачо́к (b)*, *му́ж - муженёк (c)*.

IV класс альтернантов. Алломорфы суффиксов **-ик, -ок** возможны при ударении производящего классов **a, b, c, d**; алломорфы суффикса **-ок** невозможны при ударении производящего класса **d**; алломорфы суффикса **-енёк** возможны

при ударении производящего классов **a, c**, но не **b, d**: *медвѣдь - медвѣдик (a), ѡльт- ѡльтик (b, c), бѡрт - бѡртик (c), прѹт - прѹтик (d); дѣготь - деготѡк (a), прѹд - прѹдѡк (b), ѡдрес - адресѡк (c), тѣсть - тѣстенѣк (a), гѡсть - гѡстенѣк (c).*

VI класс альтернантов. Алломорфы суффикса **-ик** возможны при ударении производящего классов **a, в, с**, но не **d**, алломорфы суффикса **-ок** – при ударении производящего класса **a**, но не **b, c, d**, алломорфы суффикса **-енѣк** – при ударении производящего класса **c**, но не **a, b, d**: *гнѡм - гнѡмик (a), сѡм - сѡмик (b), дѡм - дѡмик (c), кѹм - кѹманѣк (c), кѡм - комѡк (a).*

VIII класс альтернантов. Алломорфы суффикса **-ик** наблюдаются при ударении производящего классов **a, в, с**, но не **d**, алломорфы суффикса **-ок** – при всех классах ударения производящего, алломорфы суффикса **-ышек** при ударении производящего классов **c, d**, но не **a, в**: *стѹл - стѹлик (a), слѡн - слѡник (b), хѡр - хѡрик (c), ѡнкѣр - ѡнкѣрѡк (a), кобѣль - кобелѣк (b), пѡн - пѡнѡк (c), чѣлн - чѣлнѡк (d), клѣн - клѣнышек (a), кѡл - кѡлышек (b).*

При основах на **Ј** алломорфы суффикса **-ок** возможны при ударении производящего **a, в, с**, но не **d**, алломорфы суффикса **-ушек (-юшек, -ышек)** – при ударении производящего классов **a, в**, но не **c, d**: *кѹй- киѣк (a), ручѣй- ручѣѣк (b), слѡй - слѡѣк (c), крѡй - крѡйушек (a), воробѣй - воробѹшек (воробѹышек) (b).*

Суффиксы **-ик, -ушек (-юшек, -ышек), -анѣк (-енѣк)** обнаруживают абсолютную фузию. Суффикс **-ок (-ек)** нейтрален относительно общих морфонологических условий выбора: он может быть при любом классе ударения и при любом исходе основы производящего. Однако эта агглютинативность относительна, так как при отдельно взятом классе альтернантов обязательно имеются ограничения со стороны ударения, ср.: I, II, IV, IV, VII классы альтернантов. Следовательно, в целом суффиксы II класса ударения характеризует фузия.

В производных с суффиксами **-ик, -ок /-ек/** возможны чередования фонем, они происходят автоматически: *кнѡзь - кнѡжик з'- ж, красѡвец - красѡвчик ц - ч', хрѡм - хрѡмик м - м', гусѡр - гусѡрик р-р', оврѡг - оврѡжѣк г - ж, горѡх - горѡшек х - ш, клѡк - клѡчѡк к - ч'.* Суффикс задает вид альтернанта. Иногда в производном может сохраняться альтернант производящего: *сѹдарь - сѹдѡрик, грѡш - грѡшик, гѡрб - гѡрбѡк, первѡч - первѡчѡк, крендель - кренделѣк.*

Суффиксы **-ушек (-юшек, -ышек), -анѣк (-енѣк)** безразличны к выбору альтернанта производного: *хлѣб - хлѣбушек, тѣсть - тѣстенѣк.*

Ударение в производных II класса ударения может быть на финали основы или на окончании: *сѣймик, хрѡмик, карандашик, оврѡжѣк, горѡшек, клѡчѡк, первѡчѡк, солѡвушек, кѹманѣк, муженѣк, тѣстенѣк.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, рассмотрев морфонологические условия выбора суффиксов, можно утверждать, что выбор суффиксов полностью зависит от набора морфологических правил, т.е. суффиксы находятся между собой в отношениях вариантности. В случаях свободной взаимозаменяемости алломорфов суффик-

сов, как *тэсть -тэстик и тэстенёк, тэстёк, гóсть - гостёк и гостёнёк, пруд - прудик и прудок*, такие алломорфы считаются дублетами. В отличие от агглютинативных языков, в фузионных наблюдается также чередование морфем. Как показало описание, в парадигму с общим семантическим значением можно включить алломорфы суффиксов **-ик, -ок (-ек), -ушек (-юшек, -ишек), -анёк (-енёк)**. Они являются вариантами. Их инвариант состоит в том, что они образуют уменьшительно-ласкательные имена мужского рода от имён существительных.

Привычное утверждение об автономности, независимости суффикса оказывается весьма относительным: суффикс подчинён правилам выбора и не может вести себя независимо в отношении к морфонологическим характеристикам производящего. Однако и суффикс способен налагать ограничения на выбор ударения производного и исход его основы. Так, в производных с суффиксом **-ик, -ек, -ушек (-юшек, -ышек)** ударение всегда на финали основы: *пуншик, дómик, ворóбушек, кáмушек, горóшек*, а в производных с суффиксом **-ок, -анёк (-енёк)** ударение всегда на суффиксе: *куманёк, тэстенёк, муженёк*. В производных с суффиксом **-ик, -ок (-ек)** непременно наблюдаются чередования, если исход основы производящего оканчивается на заднеязычные или альтернанты II, IV, VI, VII классов. Суффикс задает вид альтернанта, а также акцентную кривую производного. Так, в производных с суффиксом **-ок (-ек), -анёк (-енёк)** ударение падает на суффикс. Такое положение позволяет включить суффикс в систему морфонологических единиц, так как функционально он эквивалентен ударению и чередованию фонем.

Таким образом, на основе описания можно предположить, что наблюдается определенная иерархия в системе морфонологических элементов, куда включаются алломорфы данного суффикса: сначала морфонологические характеристики производящего предсказывают суффикс производного, а суффикс производного, в свою очередь, накладывает свои ограничения на выбор ударения и консонантный исход основы производного.

Исследование словообразования деминутивов позволило рассмотреть морфонологические явления при внутрикатегориальном словообразовании.

Выводы, полученные на основе описания указанного класса слов, дают основание предполагать, что словообразование деминутивов мужского рода с рассмотренными суффиксами в русском языке характеризуется фузией, а не агглютинацией. На основе знаний совокупности морфонологических правил русского языка возможно создание учебных морфонологических словарей, построенных по следующему принципу: после заглавного непроизводного слова приводится достаточное и необходимое количество словоформ с соответствующими морфонологическими характеристиками. Такие словари позволят овладеть носителям нерусского языка правилами членения русской речи на морфемы и слова.

LITERATURA

1. Ahmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, «Sovetskaya Enciklopediya», 1969, 607 p.
2. Zhrebilo T.V. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of Linguistic Terms]. Izd. 5-e, ispr. i dop., Nazran', OOO «Piligrim», 2010, 486 p.
3. Zemskaya E. A. Sovremennyj russkij yazyk. Slovoobrazovanie: ucheb. posobie [Modern Russian Language. Word Formation: Study Guide]. Moscow, Flinta, 2016, 325 p.
4. Lopatin V.V., Uluhanov I. S. Slovoobrazovanie [Word Formation]. Russkaya grammatika – Russian Grammar, T.1., Moscow, Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova, 2005, pp. 123-453.
5. Maruzo ZH. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, Izd-vo inostranoj literatury, 1960, 436 p.
6. Red'kin V.A. Al'ternacii (cheredovanie fonem) [Alternations (alternating phonemes)]. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka – Grammar of the modern Russian literary language, Moscow, Nauka, 1970, pp. 462-485.
7. Red'kin V.A. Akcentologiya sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Accentology of the modern Russian literary language]. Moscow, Prosveshchenie, 1971, 224 p.
8. Ozhegov C.I., Shvedova H.Yu. Tolkovyj slovar' pyetskogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Izdanie 4-e, dop., Moskva, ITI Tekhnologii, 2006, 944 p.